

Глава 9. Знания

На следующий день в главном зале вывесили списки распределения по классам. Всего их было пять. Иерархия прослеживалась даже здесь – первый класс был для таких, как Иуда, именно в нем он и учился. Чем больше была цифра, тем ниже по рангу демон учился в классе. Я попал в четвертый класс, как и остальные мне подобные. Моя жизнь незаметно входила в размеренный темп обычной учебы. Я жил в комнате с Инес. Каждый день я вставал рано утром и, вливаясь в общую бесформенную массу демонов, шагал на завтрак в том огромном зале пиршеств. После завтрака были уроки, обед, снова уроки, ужин и, наконец, свободное время. Но для меня это значило время тренировок с мечом. Я доставал свой старенький деревянный меч и начинал упражняться в различных движениях: перекаты, разные защитные и атакующие стойки, всевозможные виды колющих и рубящих ударов. Все это время Инес смотрела на меня, как на дурака, тяжело вздыхая. Иногда она пыталась меня вразумить, мешая заниматься. Часто маленькая демонесса просто хватала меня за шкурку и уводила с собой, но при первой же возможности я убегал обратно в комнату. Мне было неуютно среди демонов, избегающих меня. По академии прошла молва о том, что любые связи со мной приведут к проблемам с сыном Лорда, а, значит, и с самим Лордом. Это не причиняло мне никаких проблем. Мое одиночество обещало мне размеренный и спокойный образ жизни.

Вся учеба длилась шесть лет и делилась на два курса: начальный и старший. Оба курса шли три года. Первый курс заканчивался тогда, когда демонам исполнялось как раз тринадцать лет. Также он был разделен на три части по году.

В первый год первокурсники изучали общие принципы демонического общества, этикет, культуру и историю. Во второй – основы магии. В третьи – боевые искусства, вроде фехтования. По своим навыкам владения мечом, я уже давно обогнал то, что могла дать академия даже в конце обучения. Сказать о том, что муштра моего отца была жесткой – не сказать абсолютно ничего.

Нас учили структуре общества демонов. На вершине стоял Владыка. Он же – Сатана или Люцифер, но так его не принято здесь называть. Только избранные достойны такого к нему обращения.

После него наибольшее влияние имели его жены. За те тысячелетия, что он прожил после восстания против Бога, он завел себе сотни, тысячи жен. Их было столько, что они образовали даже отдельную касту девиц. Пред ними пресмыкались, как перед Владыкой. Они олицетворяли его власть в мире простых демонов, так же, как простые люди превозносят церковных архиепископов, епископов и Пап Римских. Только вот отличие в том, что никаких выпрашиваний денег, пожертвований и бляней на камеру насчет вынужденной покупки огромного внедорожника за несколько миллионов или коттеджа во благо Божьего Величества не было. Все было прозрачно. Их финансы обеспечивались самим народом с налогов, как в государстве, с одной только разницей – демоны знали, на что будут идти их кровные, знали будут ли на них построены великолепные дворцы или улучшены войска, все было добровольно. Верность своим правителям, беспрекословная верность и гордость за них. Их влияние и власть обеспечивала близость к Владыке, его имя.

Третьими по влиянию шли дети Владыки и его жен. Они чаще всего показывались на публике и приравнивались к царям. Публичное лицо – так их можно было назвать, проецируя на современный мир. Они были героями, ведущими армию демонов к бесконечным победам в вечных войнах.

Наконец, были Лорды. Потомки детей Владыки, иногда сами его дети, если они хотели в

открытую властвовать над демонами. Главы Республик или округов. Может показаться, что их власть и влияние было таким же ничтожно малым, как и у глав субъектов нашей страны, но это не так. Если для вторых власть служит только как маска, скрывающая их хорошую жизнь, их махинации, позволяющие творить, что вздумается, она служит им как декорации для пьесы их сладкой жизни. Но с Лордами все было не так. За свой народ они были готовы отдать жизни, вели войска вперед, стоя в главных рядах, поднимая их дух, волю и стремление к победе. Главным критерием успешности Лорда было процветание его подданных, его народа. Нередки были споры между Лордами о том, кто же лучше, решающий вклад в которые вносило именно процветание народа. За это демоны были благодарны им, они платили своей верностью и верой. Тысячи демонов были готовы расстаться со своей жизнью, со своей свободой ради их Великих Лордов. Права мудрость: «Народ стеной стоит за того правителя, который отдает всего себя народу».

Ниже Лордов находились министры, князья, и уже с ними все было не так радужно. Натуру демона не изменить. А что есть натура демона? Грехи. Для суккуба – это похоть, для пожирателей душ или плоти – чревоугодие. Каждый демон имел свои грехи. Они могли быть общими для всего его вида, а могли и отличаться. Так среди министров, как и среди обычного народа, верх брали такие грехи, как: похоть, жажда власти, алчность, зависть, эгоизм, ложь, лень – все плохие качества, что объединяют людей с демонами.

Кроме этого, даже среди простого люда прослеживалась четкая иерархия: были как низшие виды демонов, вроде суккубов или зверодемонов, так и высшие, вроде пожирателей душ или личей. Принадлежность к виду определяло уважение и влияние демона в обществе. Все как у людей. Стереотипы или отличия служат причиной несправедливого отношения. И все плевать хотели, что никто не выбирает кем, как и когда родиться, в какой стране, семье. Все это определяется не нами, а тем, что некоторые называют судьбой, предначертанным. Глупо презирать за то, что никак изменить нельзя было. Глупо унижать за само сущее живого существа.

Кроме этого была и элита, демоны своими силами добившиеся успеха. Такие как гвардейцы, военные, великие маги или же обычные выпускники моей академии. Демон, окончивший все курсы академии, проучившийся все шесть лет, будет желанным в армиях всех Лордов. Так как кроме основ в первые три года обучения, в академии преподавали и продвинутый уровень на старшем курсе: военное ремесло – стратегия, тактика, средние уровни заклинаний или какие-либо начала особых стилей владения мечом. Те же, кто хотели сконцентрироваться на каком-то аспекте после окончания академии, будь то высшей магией или все техники какого-либо стиля меча, могли пойти учиться во дворцы Лордов, сыновей Владыки, его жен, а особенно талантливых могли пригласить во дворец самого Владыки.

На поверхности все казалось гладким и прекрасно устроенным. Но демоны есть демоны, а ад всегда останется адом. Внешние украшения не поменяют суть предметов, а разум, никогда не затмит инстинкты, дарованные природой. Раздор между обычными демонами остается вечной трагедией этого мира. Гуляя по городу, то тут, то там, будут происходить кровавые бои, мясорубка, где умирают десятки демонов. Но Лорды нашли для этого выход. Днем по улицам ходит баснословное количество гвардейцев, которые вмешиваются при первом же признаке драки. Если драка начинается, всех виновных жестоко наказывают, иногда смертью. Но ночью дела обстоят совершенно иначе. Гвардейцы не появляются на улицах. Кровь течет рекой, окрашивая дороги в рубиновый цвет. Крики ужаса и боли вторят из каждой подворотни, грабители и убийцы рыскают в поисках новых жертв, новые душераздирающие вопли рассекают воздух, пропитанный парами и запахом свежей крови. Кажется, что эти громкие символы страдания и мучений проникают в само твое нутро, сводя тебя с ума. В твоих мыслях больше не остается места для разума и рассудка. Ты либо в страхе убегаешь, стараясь найти

место для укрытия, либо поддаешься звериному инстинкту, безумию, впадая в неистовство и начиная свое собственное время жатвы. Недавно бившиеся в груди живых демонов сердца валяются на тротуарах, замедляя свой пульс, словно олицетворяя пренебрежение к самой жизни, давшее и поддерживавшее это сердце, а так же к чувствам, что были заключены внутри него. Кровавые вакханалии убийств и беззаконья – лишь малая часть всего величия демонических ночей. Головы мертвецов каждую ночь сотнями складываются в ладью Харона. Закон джунглей во всем его великолепии. Слабому места под солнцем нет!

***

Прошел уже год с начала моего обучения в академии. Курс «обществознания» закончился, и началось обучение магии. Я все так же продолжал на выходных приходить домой к Виргинии и Луке, чтобы взять запас зелья на неделю. Я чувствовал к ним благодарность за то, что они мне дали в этой жизни, за то, что они посвятили себя всего лишь одной чужой душе. Я чувствовал тепло в своей груди каждый раз, когда встречал их, каждые выходные, рядом с ними мое сердце успокаивалось, а я словно оказывался в маленьком раю, среди бескрайнего горизонта мертвой пустыни. Но мне было стыдно. Стыдно за то, что пока я никак не могу отплатить им за их заботу. Я пообещал себе стать достойным уважения, чтобы дать им возможность гордиться мной и собой. Я поклялся оправдать их ожидания и надежды. И первым делом мне нужно перестать быть зависимым от них. Я обязан научиться делать зелье маны.

Для этого как раз настала возможность, учитывая направленность моего обучения на втором году. Магия... Звучит невероятно. Когда я впервые услышал о ней, я был в нетерпении, хотел поскорее начать ей пользоваться. Сначала, я почему-то считал, что это будет очень сложно, но еще в раннем детстве, в три года мне удалось впервые воспользоваться ею. Во время наблюдения за своим отцом, который играючи перекидывал горящий шар зеленого огня из руки в руку, жонглируя им, внутри меня зажегся необычный теплый поток какой-то энергии. Это ощущалось как легкое покалывание в районе сердца, приятное ощущение, немного напоминающее чувство, при употреблении зелья маны. Интуитивно я вытянул руку вперед и немного сконцентрировался так, чтобы покалывание распространилось и на мою руку. В моем воображении разыгралась величественная картина: я стою, объятый красным пламенем, на большом холме, раскинув свои широкие крылья. Будто повинуюсь моему желанию, колющее чувство распространилось изнутри на кожу моей руки, через мгновение она вся полыхала ярким красным пламенем. Я кричал от сильного испуга и неожиданности. Удивленный отец подскочил и пытался меня успокоить, но я думал, что моя рука сгорает заживо. Мне казалось, что я испытываю сильнейшую боль, словно сунул свою руку в раскаленную печь. На самом деле ничего такого не было. Боль была ненастоящей, я лишь представил ее. Интересно, ведь многие люди так и поступают – выдумывают причину, проблему, свои затруднения, чтобы получить жалость и сострадание других людей, их помощь. А ведь эти проблемы не настоящие, иллюзорные. Достаточно просто сделать что-нибудь, мизерное усилие такое, как махнуть рукой, прорезающей марево иллюзии, после чего проблема исчезнет.

После этого происшествия я мог спокойно использовать магию на инстинктивном уровне, не более. Управляя потоками маны внутри, проявляющимися в виде легкого приятно покалывания, я формировал различные виды существования энергии и агрегатных состояний веществ: огонь и лед, вода и пар. Но чтобы использовать какие-либо особые силы, вроде вызова огненного метеорита, требовалось прочитать песнопение, что было на уровне среднего заклинания.

Почему-то во мне была уверенность, что каждый демон может сотворить такое в моем возрасте. На самом деле, демоны учились инстинктивной магии в возрасте около восьми лет. Тогда же они проходили первые простейшие заклинания левитации или огненного шара. Были

те, у кого это получалось отлично, и они изучали более сложные магические конструкции, а были и те, у которых выходило не очень.

В отличие от людей, демоны были сильно предрасположены к магии. Это происходило, потому что само тело демона было соткано из маны и чистой жизненной энергии. Этим они и воспользовались, создав инкубаторы, в которые пара могла влить часть своей души и жизни. Мир демонов был опасен сам по себе, поэтому беременной демонессе будет очень туго, вряд ли ей удастся сохранить ребенка, после пары кровавых битв.

Так как их тела были полностью магическими, то и развитие у демонов отличалось. Чем больше маны мог аккумулировать демон, тем больше изменялось его тело: мужчины становились больше, росли мышцы, а женщины становились красивее. Дети набирали магическую силу до тринадцати лет, чем больше у них ее было, тем быстрее они выросли. После тринадцати лет, начинался бурный рост. Тело пыталось подстроиться под ману владельца.

В один из свободных вечеров я направлялся в подземелье, в поисках алхимической лаборатории. Общительная Инес узнала у старших суккуб, где она расположена. Возможно, что именно там я смог бы найти рецепт зелья маны. Спуская по длинной винтовой лестнице в катакомбы дворца, я ощущал промозглую сырость и холод. Пауки шныряли по стенам, повсюду были паутины. Горящие факелы висели на стенах. Где-то были слышны падающие капли воды. Весь этот антураж создавал таинственную магическую и страшную ауру. Я спускался в темноту. Длинная лестница, будто уводило меня глубоко в бездну, в пучину отчаяния, откуда не выбраться даже частичке света.

Я спустился в подземелье. Было множество коридоров. Некоторые были открыты и уходили глубоко во тьму, другие же были закрыты решетками, что немного напоминало средневековую темницу. Прямо перед лестницей, по которой я спустился, стояла большая дверь, сделанная из черного дерева. Неуверенно, я толкнул ее.

-Здравствуйте! - громко крикнул я в пустоту, надеясь, что в этой темноте, где не было видно дальше одного метра, кто-нибудь да будет.

Ответом мне послужило молчание. Нервно сглотнув, неуверенно я направился вглубь мрака. Я осторожно оглядывался, но мне так и не удалось ничего заметить. Занервничав еще больше, с помощью магии я создал маленький красный огонек над своей головой. Как только красный свет озарил комнату, уставленную длинными столами с котлами, всеми видами растений и множеством склянок разной формы, передо мной возник огромный человеческий череп в капюшоне.

-«Все! Мне конец!» - внутри меня все похолодало от страха перед ледяным загробным дыханием, выходящим изо рта этого отвратительного черепа. Я завизжал как девочка, машинально ударив череп кулаком. Мне простительна такая паника. Все равно ведь девчонка.

-Арх, - злобно прорычал большой скелет в балахоне, отпрыгивая от меня.

Я обернулся и побежал, продолжая кричать. Споткнувшись о маленькую табуретку, я начал падать, врезавшись лицом в каменную стену. Часть лица онемела от боли, ладони и колени жгло сильной болью. Я чувствовал, что какая-то жидкость течет с моего колена, обдавая немного прохладой. После тщетных попыток быстро встать, я пополз на четвереньках из зала, ничего не видя перед собой, так как огонек уже потух. Как слепой крот я наткнулся на все своим носом, во мраке комнаты, пытаюсь найти спасительный выход. Я паниковал, но не от

страха. Это была та паника, которую испытывает маленький ребенок, которого заметили за шалостями. Паника, которую испытывают дети, играя в игры на храбрость, пробираясь в подвалы домов и пугая друг друга, после чего они в криках убегают в сторону выхода. Я вспомнил, как играл так с друзьями в начальных классах. Мы пробирались в подвал школы и пытались дойти до другого конца. Выходило это у нас очень редко, потому что из раза в раз находился какой-нибудь шутник, что пугал нас в самом конце. Счастливые воспоминания о прошлой жизни нахлынули на меня, пока я пытался проползти под каким-то столом.

Чья-то холодная рука схватила меня за пятку, отчего я подпрыгнул и ударился головой об стол.

-Ой! Как больно! - возглас негодования непроизвольно вырвался из меня. Я уселся под столом, и, подогнув под себя ноги, потирал затылок.

Вдруг комнату озарил яркий свет факелов, развешанных по стенам.

-Ну и долго ты там собралась сидеть? - раздался раздраженный скрипучий голос скелета.

Я выполз из-под стола. Передо мной стоял тот самый лич, что проводил церемонию поступления.

-Здравствуйте! Я как раз вас искала!

-Занятия закончились уже давно. Проваливай, - леденящий душу голос достиг моих ушей.

Лич стоял напротив меня и внимательно разглядывал. Перед ним стояла маленькая девушка в грязной белой блузке и рваной красной короткой юбке. Черные замшевые балетки уже были все испачканы и казались серыми. Она была вся чумазая. Красивая красноволосая девочка выглядела намного старше, чем ей есть на самом деле. На волосах виднелась паутина. Ее левая щека была ободрана, а лоб был в ссадинах. Руки все были в пыли. На коленях были ранки, из которых маленькой струйкой текла кровь. Она обиженно смотрела на него. Так смотрит ребенок, которому запретили трогать какую-нибудь вещь, назвав ее «какой».

Лич вздохнул и провел костяной ладонью по лицу: «Умойся только сначала», - пророкотал он, показывая на маленькую дверь: «Туалет там».

Я умылся, прибрал свою прическу. Достав из маленького рюкзачка зелье маны, немного отхлебнул. Раны и ссадины сразу зажили. Передо мной в зеркале предстала миловидная девочка, на вид лет четырнадцати или пятнадцати. Когда я успел так вырасти? Мне всего двенадцать. Фигура почти полностью сформировалась: бедра и грудь уже явно выделялись, осиная талия, которую подчеркивала когда-то белая блузка, придавала утонченность и элегантность. Плавными аккуратными движениями я начал приводить себя в порядок. За эти годы я уже полностью привык к обычному марафету, который наводит на себя красивая половинка мира каждый день. Да что уж греха таить, я сам уже наводил легкий туалет почти каждый час.

-Закончила? Теперь вон отсюда! - сказал стоящий ко мне спиной лич, когда я вышел из туалета, - Тоже мне, час умывалась, - услышал я его шепот.

Игнорируя его возмущения, я подошел к нему ближе: «Я тут по важному делу!»

-Мне-то какая разница? - уставший все сильнее раздражающийся хриплый голос.

-Я тут по делу связанному с алхимией, - упрямо настаивал я.

-Ты вроде в прошлом году поступила, так? - я киваю.

-Рано тебе еще алхимией заниматься, - говоря это, он направился в темный угол и начал растворяться во мраке.

-Но... - он исчез.

Мертвая тишина вновь захватила все пространство комнаты. Царство покоя нарушали лишь потрескивания горящих факелов и гневное дыхание красавицы-подростка.

Теперь я ходил в это подземелье каждый вечер. Я прибирал все скляночки, валяющиеся где попало, мыл их и расставлял по полочкам. Подметал и мыл полы, протирал столы, от пролитых ранее днем зелий. Каждый котелок мне приходилось долго оттирать, вскоре черные ржавые котлы вновь обрели свой металлический блеск, избавившись от всего налета. Растения мне пришлось долго собирать по пучкам и коробочкам, пришлось брать изучать в комнату некоторые алхимические фолианты с описанием каждого растения, чтобы не перепутать ничего. Для несведущего в растениях, многие сорванные травы могли показаться одинаковыми. Доходило до того, что мне приходилось отличать травы по их шершавости, запаху, остроте листьев и толщине прожилок. Вскоре мною был составлен полноценный каталог со всеми растениями, расставленными по полочкам в алфавитном порядке.

В один из вечеров, когда я сидел читал огромный фолиант о том, какие зелья существуют, позади меня раздался усталый монотонный скрипучий голос:

-Почему ты так упряма? Что тебе нужно? - это был мой старый знакомый.

-О, здравствуйте! - подсакиваю я от неожиданности.

Он молчал.

-Я хочу научиться делать парочку сложных зелий, но они изучаются в продвинутом курсе, - он все еще молчал, я начал немного запинаться, нервничая. Откажет ли он мне? Я так долго сюда ходил, столько трудился. Студенты уже даже начали считать меня его ассистенткой или лаборанткой. Что мне делать, если все труды пойдут на смарку?

-Это зелье маны, - продолжал я.

-Хм, - он почесал подбородок и, наклонив голову, смотрел на меня, - Непростое зелье, нужно хорошо манипулировать энергией, - продолжил он и выжидающе посмотрел на меня.

-Ничего страшного! - радость билась из меня ключом, - Я смогу, - продолжил я, покрывая свое тело тоненьким слоем красного огня и вытягивая из ладони длинный огненный меч. Это было доказательством превосходного владения магией.

-Ху-у-у, - задумчиво протянул скелет. Могу дать что угодно, он улыбался. Или так было бы, будь у него хоть намек на губы.

Так началось мое обучение алхимии. Оказывается продвинутая алхимия не такая уж и простая. После каждого зелья моя одежда была насквозь пропитана потом, а сам я был выжат как лимон, во мне не оставалось ни капли маны. Каждое занятие требовало от меня выпивать две бутылочки зелья маны, чтобы не умереть от переутомления или не полететь с катушек. Но я все равно сразу заваливался в кровать по приходу домой. Усталость каждый раз наваливалась на меня. Но эта усталость не надоедала мне, наоборот, эта была счастливая ленность, что

возникла после успешного завершения работы. Довольство от успеха выполнения своей любимой работы. Многие люди после работы приходят слабые и ни на что не годные как в физическом плане, так и в психическом. Их работа не дает им радости. Они вынужденно занимаются этим, рутинной, которую заставляют себя делать, в надежде выручить больше денег ради личной выгоды, но не ради счастья от любимого дела. Уверен, что в моей прошлой жизни таких бесчувственных роботов, живущих на одних и тех же алгоритмах изо дня в день, абсолютное большинство. Это считается нормой. Даже подвигом в какой-то мере, если ты получаешь много денег. Сапожник же, работающий ежедневно с утра до вечера, получающий огромное удовольствие от своей работы и получающий за это гроши, вызывает что угодно: отвращение, надменность, высокомерие, позерство – но только не уважение.

В конце концов, через два месяца лич начал обучать меня приготовлению зелья маны. Стало понятно, почему оно такое дорогое, ведь для его приготовления требуется сердечник маны, либо сердце демонического, святого или ангельского зверя. Лучше, конечно, сердечник – кристаллизованная мана – но встречаются они редко. Признаком использования сердечника является синий цвет зелья, сердца – бесцветная жидкость. Я понял, что зелье, которое я пью является очень дорогим, высшего качества. Чтобы начать готовить зелье нужно сделать выжимку, эссенцию маны из сердца зверя, а после добавить специально подготовленные редкие травы. В эссенции маны травы растворятся и дадут ей дополнительные свойства, благодаря которым ее можно будет поглощать. При этом нужно постоянно контролировать саму ману, иначе зелье может взорваться в процессе готовки или стать обычной водой.

Прошло еще несколько месяцев, прежде чем я смог делать зелье удовлетворительного качества. Радости у меня были полные штаны. Теперь я смогу сам снабжать себя зельем маны и не буду так зависим от родителей. Более того, мне теперь не нужно поглощать жизненную энергию живых существ методом суккубов. От успеха я прыгал, энергия дребезжала во мне, выливалась через край. Когда я встретил Инес, то набросился на нее, повисну на шее. Она сначала испугалась, но потом тоже радостно меня обняла. Я вспомнил те моменты моей жизни, которые можно было сравнить с этим. Конечно, на ум пришла радость от сдачи экзаменов на сессии. Кроме того еще и выпускной, последний звонок в школе. Ведь именно в эти моменты ты полностью освобождаешь себя от внутреннего напряжения и понимаешь, что добился успеха. Целый этап жизни пройден. Огромное препятствие на твоём личном пути было преодолено ценой нечеловеческих усилий, потом и кровью. Моя голова кружилась от успеха, я даже немного прыгнул, махая крыльями, после чего охнул, понимая, что лечу. Но приземлившись, меня все равно обурежала радость. Единственная мысль была у меня в голове, занимая все пространство раздумий, захватывая мою душу, мое естество, все мое подсознание:

-«Я сделала это!»

<http://tl.rulate.ru/book/4531/84126>